Воспоминания Франца были переполнены эмоциями:

- Я усердно трудился... Я не спал ночами, изучая музыку и методы сочинительства. От недосыпа и усталости мое тело становилось все слабее, а ум все более тревожным. Я не мог сосредоточиться. Люди говорили мне, что я был похож на мертвеца, и все они просили меня отказаться от музыки, хотя знали, что моя музыка весьма неплоха... Я тоже это знал. Но я не мог прокормить мать и младших братьев и сестер музыкой. Я был так подавлен реалиями жизни... Каждый день я был на пределе. Я собирался отказаться от своей мечты, потому что я не мог жить только для себя. У меня еще была семья.

Голос Франца звучал так, словно он сейчас заплачет. Многие музыканты и студенты тоже едва не хлюпали носами, слушая его. Они знали, насколько тяжелым был этот путь, и насколько велико было давление, которому они подвергались. Они жили в условиях постоянной усталости, ожидая того дня, когда их талант будет раскрыт.

Конечно, они должны были признать, что трудности, с которыми они столкнулись, были ничтожны по сравнению с тем, что испытал Франц. Поэтому все они после его рассказа были исполнены решимости упорно работать ради своей мечты, пока однажды они не будут стоять на сцене, также как сейчас Франц.

Для них, Франц, продемонстрировав отличные навыки игры на фортепиано и получив высокую оценку мистера Эванса, уже стал успешным музыкантом. Внимание, которое сейчас уделялось Францу, можно было сравнить со временем, когда мистер Кристофер поддержал мистера Эванса.

Люсьен был тоже тронут историей молодого человека, стоящего на сцене. Если бы он не рискнул улучшить свою духовную силу и с помощью этого не укрепил свою память, даже учитывая то, что у него была духовная библиотека, у Люсьена были бы большие проблемы с изучением музыки. Без необходимой основы знаний, даже имея по-настоящему гениальные шедевры в его библиотеке, Люсьен не осмелился бы представить их публике.

В глазах Франца блестели слезы. Посмотрев на мистера Эванса, мистера Кристофера и мистера Виктора, он добавил:

- Когда я уже собирался отказаться от своей музыкальной мечты, я решил сходить на какой-нибудь дешевый концерт, в знак прощания с карьерой, которой я так жаждал. Однако я недооценивал свою страсть к музыке. На концерте, когда мое сердце захватили симфонии и сонаты, я понял, что смысл моей жизни в музыке. Горькая боль охватила меня, поэтому я решил уйти с концерта. Но... в этот момент я услышал первые ноты Симфонии судьбы! Интенсивный ритм и темп переполнили меня, с той же силой, что все трудности моей жизни. Но в этой симфонии я услышал величайшую решимость... Я услышал героическое мужество! Я услышал, как мистер Эванс спрашивает меня: ты собираешься сдать и уступить трудностям? Жизнь ли заставляет тебя отказаться от музыки, или это ты сам? Ты собираешься сражаться или отступить, как трус? Когда симфония закончилась, я нашел ответ. После этого я оставил свою работу и стал бардом. Честно говоря, до этого я смотрел сверху вниз на бардов... Каждый раз, когда я чувствовал, что я на пределе, я сам играл Симфонию судьбы и Патетическую. Постепенно все стало налаживаться. Я начал поддерживать свою семью, и я стал свободен, чтобы следовать за своей мечтой.

Франц положил свою правую руку на грудь и уважительно поклонился Люсьену:

- Без тебя, без веры и мужества, заключенных в твоей музыке, я бы никогда не зашел так далеко. Ты стал мне настоящим наставником, и это большая честь для меня, что ты здесь, слушаешь первый концерт в моей жизни. Еще раз спасибо, мистер Эванс.

В зале раздались оглушительные аплодисменты.

- Ты принял правильное решение, - эмоционально сказал Люсьен.

Затем Кристофер и Виктор тоже дали Францу высокую оценку.

Это побудило молодого человека продемонстрировать свой уникальный музыкальный стиль в симфонической части. Хотя его музыка была еще незрелой, настоящие чувства и большая надежда, отраженные в его музыке, были похожи на мягкий весенний бриз, который успокаивал сердца всех слушателей в зале.

Пока Люсьен внимательно слушал симфонию Франца, в зал вошли три девушки: у одной были рыжие волосы и пухлые губы; у другой зеленые глаза, и она выглядела очень милой; третья, черноволосая девушка была зрелой и элегантной.

Когда Фелиция, Елена и Грейс, услышав о том, что Люсьен вернулся, они одновременно поспешили в зал.

Увидев молодого музыканта, сидящего в первом ряду, они вздохнули с облегчением - это был он.

Люсьен заметил, что пришли его друзья. Он обернулся и улыбнулся. Затем он приложил палец к губам, прося девушек оставаться спокойными и сначала насладиться музыкой.

Фелиция, которую Люсьен запомнил молодой дворянкой, теперь выглядела намного более зрелой. Видимо, она многому научилась за время ее поездки с мистером Виктором. Елена внешне тоже сильно изменилась: ее немного усталое лицо и элегантная прическа выглядели очень красиво. Грейс теперь казалась гораздо более спокойной, после того, как ее тяжелое бремя было снято.

Прошло целых три года. Хотя они часто видели имя Люсьена в газетах, они все равно сейчас чувствовали себя немного странно, видя Люсьена перед собой.

И Люсьен чувствовал то же самое.

...

После концерта Люсьен назначил встречу с Францем на следующий день, чтобы они смогли поговорить о развитии музыки на основе длинных стихов. Затем он посетил знакомый адрес - Улица Снехва, дом №. 12 - вместе с мистером Виктором и его друзьями. Виктор устроил обед, чтобы отпраздновать возвращение Люсьена.

После того, как Виктор ушел поговорить со своим управляющим, мистером Ати, Фелиция и Елена, которые молчали всю дорогу сюда, наконец, смогли поговорить с ним:

- С возвращением, Люсьен.

Прошло много времени, и они понятия не имели, с чего начать, и как им разговаривать с Люсьеном.

- Мистер Эванс, спасибо тебе за письмо, - Грейс поблагодарила Люсьена.

Люсьен улыбнулся и начал рассказывать о некоторых интересных случаях, которые произошли с ним во время поездки. Постепенно все стали чувствовать себя гораздо комфортнее.

В это время слуга открыл дверь, и в комнату ворвалась крупная женщина в узком длинном платье. Она крепко обняла Люсьена и всхлипнула:

- Наконец-то ты вернулся! Я думал, ты наткнулся разбойников или волков...

Получив сообщение от Виктора, она поспешила сюда вместе с Джоэлем и Ирвином.

- Алиса, отпусти Эванса, - Джоэль улыбнулся, - Ему это не страшно... И с возвращением.

Жизнь дворянина не могла остановить старение Джоэля. Многолетняя тяжелая работа подарила ему еще несколько морщин.

- Я скучал по всем вам, - эмоционально сказал Люсьен.

Джоэль сказал сыну:

- Ирвин, давай... поздоровайся с Люсьеном.

Ирвин сильно изменился. Можно сказать, что он изменился больше всех вместе взятых. Теперь он был даже немного выше Люсьена. Он стал похож на своего старшего брата и отца, и его подростковое лицо с первой щетиной стало очень красивым.

Ирвин застенчиво смотрел на Люсьена, как будто перед ним был незнакомец. Опустив голову, он сказал Люсьену:

- С возвращением.

Три года было долгим сроком для Ирвина. Это было нормально, что молодой парень теперь чувствовал себя неловко рядом с ним.

...

После долгого разговора Люсьен чувствовал себя немного истощенным от попыток тети Алисы найти ему жену и убедить завести детей, поэтому он извинился и вышел в уборную.

Грейс вышла вслед за ним:

- Мне нужно рассказать тебе кое-что, мистер Эванс, - сказала она шепотом.

- Да? - Люсьен был немного удивлен.

- Когда я приехала в Альто, какой-то мужчина, похожий на клоуна, пытался расспрашивать меня о тебе, - Грейс сразу перешла к сути.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/367809>